

ИСТОРИКО-ЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ИССЛЕДОВАНИИ ПРОБЛЕМ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ АКЦИОНЕРНОЙ ФОРМЫ

Иродова Е.Е.¹, Перова А.Ю.¹

¹ ФГБОУ ВПО "Ивановский государственный университет", Иваново, Россия (153025, Ивановская область, г. Иваново, ул. Ермака, д. 39), e-mail: elirodova@yandex.ru

Корпорация составляет организационную основу хозяйственной жизни, от ее устойчивого развития во многом зависит эффективность экономической системы в целом. В статье с позиций единства логического и исторического подходов исследуется объективная обусловленность возникновения и развития акционерных обществ. Акционерные общества рассматриваются в рамках логического подхода как некий инструмент снятия противоречий, возникающих в процессе хозяйственной деятельности. В ходе исследования исторического подхода реализуется идея ретроспективного моделирования и систематизации, существующих в литературе позиций по вопросам корпоративной организации и адаптации. Это позволяет обозначить «теории капитала». Анализ проблемы и систематизации различных взглядов организации акционерных обществ позволяет выявить существенные особенности корпорации, повышающие ее устойчивость во внешней среде, что предоставит импульс для дальнейших исследований.

Ключевые слова: акционерные общества, исторический подход, логический подход, эффект масштаба, эффект структуры, эффект координации.

HISTORICAL AND LOGICAL APPROACH TO THE STUDY OF PROBLEMS OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF JOINT-STOCK COMPANIES

Irodova E.E.¹, Perova A.Y.¹

¹ Ivanovo State University, Ivanovo, Russia (153025, Ivanovo region, Ivanovo, Ermak str., 39), e-mail: elirodova@yandex.ru

The Corporation composes an institutional framework of economic life, the efficiency of the economic system at large depends in many aspects on its sustainable development. The article investigates the objective determination of the emergence and development of joint stock companies from the standpoint of the unity of logical and historical approaches. In the framework of the logical approach joint stock companies are considered as a certain tool of relieving the contradictions arising in the course of business. The study of the historical approach implements the idea of retrospective modeling and systematization, existing positions in the literature on corporate organization and adaptation. This allows us to set the "theory of capital." Problem analysis and systematization of different points of view on the organization of joint stock companies reveals the essential features of a corporation that increase its stability in the environment that will provide impetus for further research.

Keywords: joint-stock companies, historical approach, the logical approach, the effect of the scale, the effect of the structure, the effect coordination.

Логический подход реализует идею генезиса организационных форм и хозяйственных процедур как своеобразной реакции на существующие противоречия в протекании хозяйственных процессов. Акционерные общества представляют собой своеобразный инструмент, необходимый для полного или частичного снятия противоречий. В числе наиболее значимых мы указываем противоречия:

- между стремительно растущими размерами производства и потребностями в капиталах, с одной стороны, и ограниченными возможностями финансовой централизации в рамках существующих форм деловых предприятий – с другой;

- между возрастанием роли основного капитала в процессах и ограниченностью традиционных источников финансирования;
- между ростом неопределенности и изменчивости внешней среды (одним из наиболее общих проявлений которой является цикличность) и неадаптированными к цикличности существующими организационными формами¹;
- между усилением конкурентного характера внешней среды и ограниченными возможностями традиционных форм деловых предприятий в использовании механизмов «коалиционного развития»;
- между ростом емкости рынков под влиянием многообразных факторов (общий промышленный и хозяйственный подъем, рост численности населения и уровня доходов, урбанизация) с сопутствующим ростом объемов свободного денежного капитала, ищущего прибыльного применения, и ограниченными потребностями в капитале со стороны существующих организационных форм;
- между ростом структурной изменчивости хозяйственной среды и ограниченными аллокационными возможностями действующих форм деловых предприятий;
- между ростом бюджетных дефицитов и государственных долгов и ограниченными возможностями налогооблагаемой базы;
- между растущими объемами вовлекаемого в дело капитала и тенденцией нормы прибыли к понижению.

Логический подход актуализирует анализ общих условий и предпосылок, инициирующих организационные преобразования. В их числе рассматриваются такие фундаментальные процессы, как обобществление производства с акцентом на наиболее значимые его составляющие (как-то: концентрация и централизация ресурсов, усиление взаимосвязей и взаимозависимостей хозяйственных единиц, возрастание целостности воспроизводственных процессов). В качестве дополнительных условий, рассматриваемых в русле обозначенных фундаментальных процессов, мы указываем на растущий внутренний рынок и роль технофактора как «встроенного стабилизатора», поддерживающего режим рыночной конъюнктуры. Кроме того, мы принимаем во внимание быстрый рост финансово-кредитной инфраструктуры, аккумулирующей денежные средства и сбережения частных

¹ Так, например, резкое снижение доходов и объемов производства, падение цен зачастую оказывается губительным для индивидуальных предприятий и партнерств. Возникает потребность в новой организационной форме делового предприятия, «пульсирующей» в режиме цикличности с некоторым опережением благодаря диверсифицированному контролю над рынками, встроенной системе внутрифирменного планирования и прогнозирования и специальным амортизаторам (страховым и резервным фондам), смягчающим непредвиденные колебания конъюнктуры. Особая роль в снятии указанного противоречия принадлежит профессиональной техноструктуре, закрепляющей за корпорацией статус «автономной управленческой коалиции» с отчетливо выраженной специализацией управленческого труда.

лиц, государства и предприятий и обеспечивающей тем самым исходную централизацию временно свободных капиталов. Вместе с тем мы подчеркиваем роль указанной инфраструктуры в разработке механизмов последующей централизации ресурсов в системе фондового рынка (прямое финансирование со стороны банков в виде предоставления кредитов на покупку ценных бумаг и их непосредственное приобретение банковскими учреждениями, а также косвенное воздействие через предоставление разного рода банковских услуг). И, наконец, мы указываем на существование ряда косвенных факторов, способствующих развитию акционерного учредительства. В этой связи обращают на себя внимание позитивная роль института денежного хозяйства, обеспечивающего нормальное протекание рассматриваемых выше процессов; принципиальные изменения в структуре предпринимательского класса в пользу той его части, которая берет на себя управление крупными капиталами; существенные изменения в уровне подготовки рабочей силы в связи с новыми требованиями крупного, технически оснащенного производства; соответствующие изменения в законодательных стандартах, регламентирующие правовой режим функционирования акционерных предприятий и сопряженных с ними финансовых институтов.

В рамках истории вопроса мы реализуем идею ретроспективного моделирования и систематизации существующих в литературе позиций по вопросам корпоративной организации и адаптации. Это позволяет нам обозначить так называемые «теории капитала» с акцентом на теории «фиктивного капитала», «обобществленного капитала», «ассоциированного капитала» и «пассивного капитала». В порядке некоторого уточнения заметим, что «теория фиктивного капитала» исходит из вполне определенной двойственности положения акционерного предприятия. С одной стороны, существует физическое имущество, реальный капитал. С другой стороны, с ним соотносится набор титулов, меняющих владельца, обладающих значительной ликвидностью и обнаруживающих крайне отдаленную связь с величиной реальных активов. Аргументируя данную позицию, мы опираемся на литературу различных исторических периодов (труды К. Маркса, Р. Гильфердинга, И. Трахтенберга, В. Иноземцева и др.). В «теории обобществленного капитала» корпорация рассматривается в качестве главного участника и инициатора процессов обобществления и вместе с тем представляется своеобразным продуктом обобществленного производства. Ее активное участие в инструментальных процессах механизма обобществления (как-то: централизация и концентрация капитала) иллюстрируют труды К. Маркса, В. Ленина, Л. Мендельсона, А. Пезенти, В. Железнова, С. Меньшикова, Н. Кондратьева и др.). «Теория ассоциированного капитала» подчеркивает своеобразие акционерной собственности (акционерного капитала), отличающейся

смешанным, мелко-ассоциативным характером. С одной стороны, она представлена отдельными самостоятельными капиталами физических и юридических лиц, реализующих свои индивидуальные права через механизмы фондового рынка и соответствующие способы участия в доходах и механизмах принятия решений на уровне предприятия. С другой стороны, акционерный капитал неделим и закреплён за корпорацией на весь период ее существования. Он участвует в механизмах производства, финансирования, инвестирования, обмена и распределения как объединённый (ассоциированный) капитал, а его целостность, по существу, оказывается подчинена единству воспроизводственного процесса на предприятии. Данная позиция изложена в марксистской литературе (К. Маркс, Э. Брегель, И. Трахтенберг). «Теория пассивного капитала» расшифровывается с позиций ставшей уже классической дихотомии: «собственность-управление», которая восходит к именам А. Адольфа, Дж. Берли и С.Г. Минса. Данная теория, если толковать ее традиционно, означает перераспределение оперативных правомочий (в частности, права распоряжения) в пользу управляющих и утрату собственником реальной хозяйственной власти в корпорации. Аргументируя данное положение, мы ссылаемся на «Капитал» К. Маркса (Т.3) и работу Н. Бухарина «Политическая экономия рантье». Границы «теории пассивного капитала» целесообразно расширить, выдвигая идею конкуренции финансового и интеллектуального капитала на уровне корпорации и достижения последним очевидных экономических преимуществ. В концептуальном оформлении этой идеи мы опираемся на труды Т. Веблена, Д. Гэлбрейта, Ю. Кочеврина, Г. Саймона, О. Уильямсона, Г. Александера, Дж. Бэйли.

Следующая «группа» теорий получила название «теории конкурентных преимуществ», в рамках которой рассматриваются дополнительные экономические возможности корпораций на уже существующем деловом фоне. Параметрическая оценка корпоративных преимуществ касается особенностей механизма централизации ресурсов, финансирования, инвестирования, управления (в том числе управления рисками и антикризисного управления), контрактации и др. В своих разработках мы опираемся на труды русских экономистов конца XIX- начала XX вв. (М.И. Туган-Барановского, И.Т. Тарасова, А.И. Каминки, И.А. Горбачева, А.А. Исаева, А.А. Мануйлова, Г.Ф. Шершеневича и др.). Раздвигая границы теории экономических преимуществ и расширяя тем самым постановку вопроса, мы опираемся на труды целого ряда авторов, актуализирующих тему сегментации рынка капиталов (М.И. Боголепова, Б.А. Никольского, И.Х. Озерова, З. Евзлина, Б.Ф. Брандта, Л.В. Ходского, А.В. Аникина и др.). Фактически мы выдвигаем идею конкуренции за капиталы первичных сберегателей между банковским и корпоративным секторами экономики, а, в конечном счете, между рынком кредитных ресурсов и рынком ценных бумаг. В своих рассуждениях мы оперируем фрагментами статистических обзоров, позволяющих

реализовать идею сравнительного анализа по ряду обобщающих показателей. В их числе: объемы и динамика банковских вкладов, объемы и динамика денежных средств, инвестированных в ценные бумаги; средний уровень процентных ставок по банковским вкладам и его динамика, средний уровень дохода по ценным бумагам (рендит) и его динамика; динамика биржевых индексов и рейтингов ценных бумаг; динамика капиталов акционерных предприятий и банковских капиталов; динамика эмиссии фондовых ценностей и объемов открытых кредитов; динамика численности акционерных компаний и банковских учреждений.

Третья «группа» теорий, имеющих самостоятельное значение, «функциональные теории», опирающиеся на ключевые направления научного анализа (неоклассическое, в т.ч. монетарное и институциональное). В данном случае сущность и особенности корпорации, ее место и роль в хозяйственной системе раскрываются через ее функции. Сами же функции корпорации отражают стратегию адаптации предприятия к существующим ограничениям во внутренней и внешней среде. Неоклассическое направление (А. Маршалл, С.Л. Брю, П. Самуэльсон, Р. Пиндайк, Д. Рубинфельд и др.) выделяет три класса ограничений: физические (обусловленные редкостью ресурсов), технологические (обусловленные уровнем знаний и практического опыта, а также сложившимся уровнем базисных технологий) и конъюнктурные (обусловленные соотношениями спроса и предложения, цен, издержек, доходов и других рыночных факторов). Обозначенные ограничения вызывают к жизни «максимизирующую» функцию корпорации, нацеленную на рост экономических параметров в рыночной среде. Рассматривая тот или иной класс ограничений и «заглядывая внутрь» обозначенной выше максимизирующей функции, мы обнаруживаем ее «расщепление» на производственную и рыночную. Производственная функция позволяет рассматривать корпорацию как целостный объект, осуществляющий преобразование исходных ресурсов в продукт и максимизирующий объем выпуска в расчете на определенный объем ресурсов. Параметры производственной функции определяются естественными ограничениями на ресурсных рынках и реальными возможностями действующего технологического уклада. Мы полагаем, что эффект масштаба, фигурирующий в теории производственных функций, приобретает реальные очертания и результативность именно применительно к корпорации, возникновение и развитие которой было вызвано ростом емкости рынков, массовым спросом и потребностью в массовом производстве. Производственная функция, выполняющая роль своеобразного «стыковочного узла» в системе «затраты-выпуск», позволяет проиллюстрировать одну из ключевых характеристик корпорации – экономию на массовости и подобрать методологический «ключ» к анализу корпорации как формы экономической экспансии.

Рыночная функция корпорации оптимизирует поведение предприятия в различных рыночных средах, ориентируя на такие соотношения в объемах ресурсов, производства и продаж, которые позволили бы установить цену, максимизирующую прибыль, и эффективно вписаться в рыночный механизм распределения и перераспределения ресурсов (аллокации ресурсов). Мы считаем, что корпоративная форма организации предприятий максимально «втянута» в рыночные механизмы аллокации ресурсов благодаря двойному существованию капитала и особым свойствам фондового капитала в роли «бумажного двойника». Фондовый капитал, по нашему мнению, выгодно отличается известная автономность, обращаемость, дробность и ликвидность.

Монетарная версия, в качестве ключевой, рассматривает функцию «оптимизации инвестиционного портфеля», в условиях бюджетных ограничений. Речь идет о функции оптимального распределения ресурсов между альтернативными видами активов в соответствии с принципом предельной полезности². Выдвигая данное положение, мы опираемся на труды М. Фридмена, В. Уоскина, Дж. Кейнса.

Институциональная функция корпорации подчинена минимизации целого ряда ограничений в рыночной среде (неидентифицированные или слабо идентифицированные права собственности; высокие трансакционные, экстернальные и социальные издержки; высокая степень неопределенности и риска; оппортунизм участников контрактных отношений; максимизирующее поведение участников). Фактически институциональная функция корпорации сводится здесь к максимально четкой «прорисовке» правомочий участников, правил и процедур принятия решений, согласования их целей и интересов, минимизации трансакционных и сопряженных с ними издержек, сатисфакции целей предприятия, адаптации к внешней среде через соблюдение ключевых соглашений (рыночного, индустриального, технического, социального, правового и т.д.).

С известной долей условности мы выделяем так называемые «теории множеств», в рамках которых корпорация рассматривается во всем многообразии ее сущностно-функциональных характеристик. Мы считаем, что «теория множеств» применима к любому из «контуров» корпорации с акцентом на его системообразующие элементы. В числе определяющих контуров:

- исходящий (представленный в виде целевых установок);

² В их числе: деньги (M), трактуемые как требования или как товарные единицы с фиксированным номинальным значением; облигации (B), трактуемые как требования выплаты в фиксированных номинальных единицах; акции (E), трактуемые как право на определенную часть дохода предприятия; физические блага (C); человеческий капитал (H).

- производственно-технологический (раскрывающийся в терминах «ресурсы», «продукты», «процессы», «потоки», «результаты»);
- социальный (с охватом основных действующих лиц и их интересов);
- организационно-управленческий (с акцентом на стратегии, структуры, механизмы);
- замыкающий (представленный в виде разнообразных эффектов).

В исходящем контуре корпорация предстает в виде «совокупности целей», в производственно-технологическом – как «совокупность ресурсов и потоков», «сумма процессов», «набор товаров и услуг», в социальном – как «совокупность участников» и «пучок интересов», в организационно-управленческом – как «портфель стратегий», «совокупность механизмов», «совокупность структур», в замыкающем – как «пучок эффектов».

Фрагменты обозначенного выше подхода присутствуют в трудах К. Сио, Д. Дэниэлса, Ли Х. Радебы, А. Томпсона, Д. Формби, Э. Уткина, О. Виханского, М. Круглова, Б. Мильнера.

С известными ограничениями мы выделяем «теорию структур», свидетельствующую о внутренней упорядоченности корпоративного устройства в организационно-управленческом, технико-технологическом, экономическом, социальном и социально-психологическом аспектах. В постановке данного направления научного анализа мы опираемся на труды Г. Шмалена, М.Х. Мескона, М. Альберта, Ф. Хедоури, О.С. Виханского, А.И. Наумова, А. Томпсона, А. Стрикленда, Д. Формби, И.Н. Васильевой, Б. Шпотова, Е. Савеленок и др.

Самостоятельное значение на сегодняшний день приобретает «теория эффектов» (И. Трофимова, А. Зелтынь, Е. Ленский, Я.А. Певзнер, В.К. Зайцев, В.Б. Рамзес, Ю. Винслав, В. Дементьев, Ю. Якутин, И. Урманов и др.). По нашему мнению, она основывается на общем понимании корпорации как формы экономической экспансии, склонной непрерывно усиливать свои позиции на региональных и отраслевых рынках, расширяя не только зоны экономического влияния, но и собственные границы. Условием экономического успеха корпорации в этой связи мы считаем ее способность генерировать и множить так называемые «эффекты крупности», все многообразие которых можно объединить в несколько групп:

- эффекты масштаба (экономии на масштабах производства и на масштабах операций);
- эффекты структуры (специализации производства, комбинирования, диверсификации);
- эффекты координации (прогнозирования и снижения неопределенности и риска, расширения зоны допустимого риска, сопряженности /синхронизации/, максимального использования ресурсов, финансового маневрирования, продления жизненного цикла товаров и технологий, контроля над ресурсами, экономии на транзакционных издержках);

- инновационные эффекты;
- эффекты глобализации (транснационализации, стандартизации бизнеса) и т.д.

Наряду с вышеперечисленными мы выдвигаем «капиталотворческие» или «товарные теории» (М.А. Портной), в рамках которых бизнес рассматривается как товар, а акции – как финансовые деньги. Посредством акций бизнес предлагается к продаже как источник дохода, а фондовый рынок выполняет роль своеобразного «полигона» для сделок. Способность акций продаваться на фондовом рынке по ценам, значительно отличающимся от номинала, сформировала представление о том, что операции с акциями обладают свойством «творить деньги». Это суждение справедливо как в отношении чисто спекулятивных сделок, так и в отношении инвестиций в новые технологии.

Особняком стоят «субъективно-психологические теории» (Л.И. Петражицкий, Ф. Визер), которые объясняют сам факт возникновения, успехов и крахов акционерных предприятий законами массовой психологии. Эти теории игнорируют анализ объективной причинности возникновения и развития корпорации и тем самым выгодно контрастируют на фоне традиционных подходов.

Самостоятельное значение на сегодняшний день приобрела «теория адаптации», объясняющая логику развития предприятия с позиций эволюции естественных сложных систем различной природы: физических, химических, геологических, биологических, социальных, космологических. Популяция фирм и отдельная фирма как элемент популяции и «единица селекции» являются основным объектом анализа в рамках эволюционной экономики. Жизнеспособность фирмы определяется механизмами наследственности, изменчивости и естественного отбора и соотносится с определенным «организационным генотипом» (свойствами и признаками хозяйствующих субъектов, позволяющими им выжить). В основе логики реализации этих механизмов лежит «теория систем» (в современном понимании – «теория хаоса», или «синергетика»), объясняющая природу эволюционных процессов свойством сложных систем перестраивать свою структуру под воздействием внешней среды. В разработке данного теоретического блока мы опираемся на труды А. Маршалла, Й. Шумпетера, С. Глазьева, А. Богданова, С. Оптнера, Р. Джонсона, Ф. Каста, Д. Розенцвейга, В. Макарова, В. Маевского, А. Нестеренко, Н. Алексева, И. Ансоффа, Р. Акоффа, Б. Карлоффа.

В рамках общей «теории адаптации» мы выделяем две группы теорий.

«Теория жизненного цикла» (Б.З. Мильнер), в соответствии с которой корпорация, подобно живому существу, переживает различные этапы (рождения, детства, отрочества, зрелости, расцвета, старения и обновления). Данное направление научного анализа подчинено общей идее продления жизни предприятия путем выработки определенного

соответствия между этапами жизненного цикла и ключевыми факторами жизнедеятельности организации. В их числе: первичные цели, доминирующая стратегия, тип планирования и управления, тип лидера, организационная модель.

«Теория рисков» (Г.Б. Клейнер, В.Л. Тамбовцев, Р.М. Качалов, Дж. Гитман, М.Д. Джони, П.Г. Грабовый, П. Половинкин, А. Зодулук), в центре которой проблема экономической безопасности предприятия. Наибольший интерес здесь представляет концепция приемлемого риска, опирающаяся на механизмы идентификации рисков (с использованием стохастических, лингвистических и игровых моделей) и управление ими с помощью различных методов (уклонения, локализации, диссипации и компенсации).

Актуальной на сегодняшний день представляется «теория финансовой устойчивости», которая исходит из факта дополнительных финансовых возможностей корпорации на рынках капитала. Конкурентные преимущества корпорации приобретают реальные очертания в модели диверсифицированного финансирования с присущим ей эффектом совокупной полезности и эффектом замещения. В числе факторов, определяющих объемы и структуру диверсифицированного финансирования, мы выделяем:

- риск, связанный с привлечением тех или иных источников финансирования (предоставлением тех или иных финансовых ресурсов);
- транзакционные финансовые издержки, связанные с поиском, привлечением и использованием тех или иных источников финансирования (поиском приемлемых объектов инвестирования, заключением финансовых соглашений, контролем за их выполнением и защитой своих финансовых прав);
- издержки упущенных финансовых возможностей (издержки упущенных инвестиционных возможностей);
- цели корпорации (и финансовых компаний).

В исследовании данной проблемы мы опираемся на работы Дж.К. Ван Хорна, Р. Дамари, Э.Дж. Долана, Д. Колина Кэмпбелла, Дж. Розмари Кэмпбелл, А.Ю. Константинова, А.М. Нехамкина, В.В. Платонова, Дж.В. Смита, Е.В. Кузнецовой, С.К. Курочкина, К.Дж. Уолтерса, Р.Дж. Тьюлза, Э.С. Бредли, Т.М. Тьюлза, Е.Ф. Фрейхейта, В. Меркеля.

В плоскости общей проблемы финансовой устойчивости лежит «модель финансового анализа», позволяющая с помощью целого ряда финансовых коэффициентов (в типовых методиках насчитывается порядка 40 показателей) оценить степень финансовой надежности предприятия. Данный подход изложен в трудах В.В. Ковалева, А.М. Ковалевой, А.Д. Шеремета, Э. Хелферта, М.А. Поукока, А.Х. Тейлора и др.

Общая идея ретроспективного моделирования и систематизации различных взглядов на проблему организации акционерных обществ позволяет выявить существенные особенности

корпорации, повышающие ее устойчивость во внешней среде. В их числе наиболее значимыми представляются:

- склонность к двойному существованию (дихотомический подход);
- склонность к экономической экспансии (эффективный подход);
- склонность к адаптации (эволюционный подход);
- склонность к целостности (институциональный подход);
- склонность к управляемости (стратегический подход).

Данные проблемы нашего исследования находятся в стадии разработки и имеют своей целью выход на развернутое политикоэкономическое определение акционерных обществ (эволюционное, сущностное, функциональное). Вместе с тем они нацелены на проведение развернутого анализа и систематизацию многообразных факторов устойчивости корпорации.

Список литературы

1. Акофф Р.Л. Планирование будущего корпорации / Пер. с англ. И общ. ред. В.И. Данилова-Данильяна. – М.: Прогресс, 1985.
2. Брегель Э.Я. Денежное обращение и кредит капиталистических стран. – М.: Финансы, 1973.
3. Гильфердинг Р. Финансовый капитал. – М.: Издательство социально-экономической литературы, 1959.
4. Мендельсон Л. Экономические кризисы и циклы XIX века. – М.: Политическая литература, 1949.
5. Петражицкий Л.И. Акции, биржевая игра и теория экономических кризисов. – СПб., 1911.
6. Томпсон А., Формби Д. Экономика фирмы / Пер. с англ. – М.: ЗАО «Изд-во БИНОМ», 1998.
7. Туган-Барановский М.И. Основы политической экономии. – СПб.: Издание Юридического книжного склада «Право», 1917.

Рецензенты:

Бабаев Б.Д., д.э.н., профессор кафедры «Экономическая теория» ФГБОУ ВПО "Ивановский государственный университет", г. Иваново;

Николаева Е.Е., д.э.н., доцент, зав. кафедрой «Экономическая теория» ФГБОУ ВПО "Ивановский государственный университет", г. Иваново.